

границ, которая, правда, не состоялась. В июле 1944 г. советские руководители Г.М. Маленков, А.А. Жданов, А.А. Андреев, А.С. Щербаков предложили Сталину план образования в составе РСФСР новой области – Полоцкой. Архивные документы по этой проблеме впервые привлекаются к исследованию. Возможно, что одним из авторов идеи был и “собираатель белорусских земель” П.К. Пономаренко. Связывая очередное изменение белорусских границ с решением виленского вопроса, Ю.А. Борисёнок делает предположение, что план был таков: выводя из состава БССР освобожденный от немцев Полоцк, “отец народов” должен был бы компенсировать республике эту потерю, включив в ее состав Вильно, чье пребывание в составе Литвы до войны, с точки зрения советских интересов, себя не оправдало. Помешала осуществить этот план “польская интрига”: в июле 1944 г. польские коммунисты во главе с В. Василевской обратились к Сталину с просьбой передать в состав социалистической Польши Белосток с окрестностями. Пойдя навстречу этим пожеланиям, Сталин урезал территорию БССР на западе, оставил в составе республики Полоцк и, фактически, поставил крест на существовавших еще с начала 1920-х годов мечтах о Вильно как главном городе на белорусских землях. В результате границы БССР были окончательно определены советско-польским договором от 16 августа 1945 г. Таким образом, именно польский фактор в 1920–1940-е годы заставлял советское руководство в зависимости от политической конъюнктуры то увеличивать, то уменьшать белорусскую территорию.

Б.Л. Хавкин. РЕЙХСФЮРЕР СС ГИММЛЕР. ВТОРОЙ ПОСЛЕ ГИТЛЕРА. М.: Алгоритм, 2014, 224 с.

О рейхсфюрере СС Генрихе Гиммлере, который играл в нацистской Германии вторую после Гитлера роль, написано значительно меньше работ, чем о других нацистских “вождях”. Однако интерес к этой мрачной фигуре сохраняется до сих пор. В конце января 2014 г. израильская и германская печать впервые опубликовала сенсационные материалы: выдержки из неизвестной переписки Гиммлера с женой. Письма и дневники главы СС были обнаружены в скромной тель-авивской квартире. Коллекция включает 273 письма, 8 дневников и 137 фотографий Гиммлера с семьей. Экспертиза Федерального архива Германии

Несмотря на длительную территориальную неопределенность, описанные автором “крутые повороты” в послевоенные годы все же вывели белорусскую государственность на магистральное направление ее развития. Белорусизация принесла свои реальные долговременные результаты. В 1945 г. БССР в составе СССР стала одним из соучредителей ООН, что превратило республику в постоянно существующий фактор политического устройства мира; в послевоенное время началась модернизация белорусской экономики.

Работа снабжена обширным архивным приложением. Впервые вводятся в научный оборот документы, в которых отражены мотивы принятия советским руководством решений по двум основным проблемным блокам: белорусизации и формированию территории БССР.

Монография Ю.А. Борисёнка – первая работа российского историка, содержащая подробный и всесторонний анализ политики белорусизации, ее причин и результатов. Автор на высоком научном уровне рассматривает основные вопросы формирования белорусской государственности, намечает дальнейшие пути исследований этой проблемы. Труд Ю.А. Борисёнка послужит стимулом для дальнейшего изучения белорусской истории в контексте многосторонних отношений и соперничающих национальных проектов первой половины XX в.

Д.А. Короткова,
аспирант исторического факультета МГУ;
М.С. Павлова,
кандидат исторических наук, преподаватель МГИМО(У).

подтвердила подлинность этих документов. В Берлине готовится к публикации книга Катрин Гиммлер, внучатой племянницы Гиммлера, о частной жизни этого семейства¹.

Личность Гиммлера, который, оставаясь за кулисами политической сцены Третьего рейха, руководил чудовищной машиной массового уничтожения людей, требует специального изучения. Ответ на вопрос, как эта серая заурядность достигла вершин власти и превратилась в кровавое чудовище, дает книга профессора Российского государственного

¹ Едиот ахронот, 26.1.2014, Die Welt, 29.1.2014.

гуманитарного университета к.и.н. Б.Л. Хавкина.

Монография написана на основе широкого круга источников, как отечественных, так и зарубежных. Российские источники по теме исследования до сегодняшнего дня были почти неизвестны, так как хранились в архивах спецслужб, в частности Центрального архива (ЦА) ФСБ России. Их рассекречивание началось в середине 90-х годов XX в. Автор опубликовал эти источники в книге. Сильной стороной исследования Б.Л. Хавкина является компактный историографический очерк о личности Гимmlера и его деятельности. Автор отмечает, что писавшие о Гимmlере историки не всегда относились к нему однозначно негативно. Некоторые, например Х.-В. Нойлен (ФРГ), писали о нацистских планах переустройства Европы под руководством СС с плохо скрываемой симпатией и рассматривали Гимmlера в качестве реальной альтернативы Гитлеру. При этом рейхсфюрер СС выдавался чуть ли не за героя антигитлеровского Сопrotивления (с. 9).

Гимmlер родился в 1900 г. в Мюнхене, его отец был учителем богословия и директором гимназии, а мать домохозяйкой. У Генриха было два брата. Жесткий семейный режим мелкобуржуазной католической семьи не оставлял места для развития свободомыслия и инициативы детей. Юный Генрих был немощен и хил. Малорослый, с впалой грудью, близорукий, он не мог на равных участвовать в играх сверстников. Но учился Генрих хорошо. Плохие отметки у него были только по физкультуре. В аттестате зрелости Генриха было записано: “Всегда вел себя благовоспитанно и отличался добросовестностью и прилежанием” (с. 14). Но физическая ущербность иногда порождает ущербность психологическую. Гимmlер скоро научился мстить своим более удачливым товарищам. Уже в гимназии он стал донощиком, сообщая учителям, что о них говорят ученики.

Юный Генрих мечтал стать офицером, а затем и полководцем великой и победоносной германской армии. В конце 1917 г. он был зачислен юнкером в пехотный полк. Проходил обучение в школе прапорщиков и на пулеметных курсах. Затем был демобилизован – Первая мировая война закончилась. Хотя в боевых действиях Гимmlер участия не принимал, но впоследствии рассказывал о своих “боевых подвигах”. В 1919 г. он вступил в корпус добровольцев-контрреволюционеров, чтобы участвовать в подавлении Баварской Советской Республики, но и тут опоздал: ее уничтожили без него. С военной службы пришлось уйти. К этому времени Гимmlер проникся презрением к “красным”, интеллигентам-либералам и потомкам знатных фамилий: аристократов,

как и богатых евреев, он ненавидел и тайне завидовал им.

Гимmlер активно искал свой политический идеал, становясь членом то одной, то другой националистической организации. Уже в юности он был одержим идеей “кристально чистой германской расы” (с. 17). Б.Л. Хавкин высказывает мнение, что Гимmlер “самостоятельно пришел к выводам, вполне вписывавшимся в геополитическое и расовое учение” (с. 19), проповедовавшееся Национал-социалистической германской рабочей партией (НСДАП). В монографии приводятся интересные факты о “приобщении” Гимmlера к нацистскому движению. В январе 1922 г. он познакомился с одним из его лидеров и руководителем штурмовых отрядов Э. Ремом, который произвел на него сильнейшее впечатление. В августе 1923 г. Гимmlер вступил в НСДАП. В ноябре 1923 г. в составе отряда, который пытался окружить здание военного министерства в Мюнхене, он участвовал в гитлеровском “пивном путче” и даже нес старый имперский флаг, который ему вручил Рем. После провала путча Гимmlеру удалось избежать ареста. После запрещения НСДАП в 1924 г. он вступил в национал-социалистический союз, возглавлявшийся Г. Штрассером. Гимmlер работал у него секретарем и принимал участие в его успешной избирательной кампании на выборах в рейхстаг. Со службы у Штрассера, подчеркивается в монографии, началось восхождение Гимmlера к власти (с. 24). Отплатил же Гимmlер своему покровителю вероломным предательством: он помог Гитлеру отстранить Штрассера от руководства партией. В “ночь длинных ножей” 30 июня 1934 г. Штрассер был убит людьми, которыми командовал Гимmlер.

С Гитлером Гимmlера познакомил в 1925 г. штурмовик Хорст Вессель, песня о котором, после его гибели в пьяной драке, стала гимном нацистов. Вступив в 1925 г. в воссозданную НСДАП, Гимmlер вскоре получил должность заместителя гауляйтера НСДАП в Нижней Баварии. Произошли изменения и в личной жизни Гимmlера: в июле 1928 г. он венчался с Маргарет фон Боден, дочерью помещика из Западной Пруссии, которая была на восемь лет старше его и имела частную клинику в Берлине. Маргарет продала клинику и на вырученные деньги молодожены приобрели земельный участок под Мюнхеном, где основали птицеферму – выращивали кур. (Гимmlер закончил сельскохозяйственный факультет технического училища в Мюнхене, избрав своей специальностью птицеводство.) Хотя у супругов в 1929 г. родилась дочь, Гимmlер с восхождением по лестнице власти постепенно отдалялся от жены и через несколько лет фактически расстался с

ней. Его официальная резиденция находилась в Берлине, а Маргарет с дочерью жили в Баварии. Во время Второй мировой войны у Гимmlера появилась любовница, которая была на 12 лет моложе его и родила от него двоих дочерей. Но законную семью Гимmlер сохранил – НСДАП не жаловала разведенных.

Факты, приведенные в книге, позволяют читателю лучше понять, что Гимmlер был человеком расчетливым, лицемерным, готовым пойти на предательство и подлость. Важнейшим событием в карьере Гимmlера, подчеркивает автор, стало его назначение Гитлером в январе 1929 г. главой национал-социалистических охранных отрядов (СС) – преторианской гвардии фюрера. Гимmlер запомнился Гитлеру словами о Штрассере, когда он еще служил ему: “Он любит только себя, мой фюрер, а мы все любим вас”. Гитлеру эти слова понравились. “Это по-собачьи верный человек”, – говорил Гитлер о Гимmlере (с. 30–31). О жестокости и подлости “верного Генриха” свидетельствует следующий факт: Гимmlер отдал приказ об уничтожении своего школьного друга Рюделя, единственного во всем классе, кто некогда заступался за Генриха – ябеду и труса. Рюдель был обвинен в “пораженческих настроениях и высказываниях, оскорбляющих фюрера” (с. 41).

Гимmlер выглядел мелким служащим, скромным счетоводом или коммерсантом, но имел удивительно пронизательный и твердый взгляд. Этот человек, обладавший огромной властью, был “преступником широкого профиля – убийцей, грабителем, провокатором”. Ему принадлежит фраза, от которой у нормального человека кровь стынет в жилах: “Зачем нам неизлечимо больные, инвалиды, калеки? Ведь они отнимают средства существования у лучших представителей расы” (с. 44). Германизация, геополитика, борьба “за чистоту расы”, уничтожение миллионов евреев, славян, цыган и представителей других народов – вот основное содержание деятельности рейхсфюрера СС (с. 47).

Излюбленным его детищем стал “Лебенсборн” (“Источник жизни”) – так называлась разработанная под руководством Гимmlера программа превращения немцев в “расу господ”. В 1935 г. в составе Главного управления расы и поселений был создан отдел “Лебенсборн”, преобразованный в 1938 г. в управление “L” в составе личного штаба рейхсфюрера СС. В 1941 г. нацистское руководство отдало приказ начать программу онемечивания славян. “Лебенсборну” предписывалось “изымать” в Польше, Чехии, Югославии, а с лета 1943 г. и в СССР, малышей с “арийской” внешностью: со светлыми волосами и голубыми глазами. Их

просто отбирали у родителей или даже похищали на улице (с. 56).

Общество “Аненэрбе” (“Наследие предков”) было создано в 1933 г. для доказательства теории расового превосходства германцев на основе исторических, антропологических и археологических исследований. В 1937 г. председателем совета кураторов общества стал Гимmlер, а программа “Наследие народов” оказалась в его личном ведении. Общество “Аненэрбе” в составе СС, подчеркивает автор, выродилось в преступную организацию, занимающуюся чудовищными медицинскими экспериментами на людях (с. 65). Среди программ “Аненэрбе” особую роль играли зловещие опыты в Аушвице д-ра Менгеле по прозвищу “доктор смерть”. В январе 1942 г. “Аненэрбе” было включено в состав личного штаба рейхсфюрера СС. Деятельность этой организации была окончательно переориентирована на военные нужды. В частности, был организован Институт военных исследований “Аненэрбе”, возглавляемый В. Зиверсом. “Аненэрбе” был даже поручен контроль над секретной программой создания “оружия возмездия” (Фау-1 и Фау-2). О том, что деятельность “Аненэрбе” имела преступный характер, убедительно свидетельствует приводимый автором документ – стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 8 и 9 августа 1946 г. с записью хода допроса В. Зиверса (с. 68–111).

В книге опубликован документ «Замечания и предложения по генеральному плану “Ост” рейхсфюрера войск СС», обладающий огромной саморазоблачительной силой (с. 113–128). План предусматривал уничтожение силами СС 5–6 млн евреев и более 30 млн славян, “германизацию” Востока вплоть до Урала и даже до Сибири (с. 112–113). Гимmlер считал, что план “Ост” построен на неверном подсчете численности населения территорий, на которые он распространялся: не учитывалось, что местное население не немецкого происхождения будет быстро размножаться. В итоге за 30 лет, на которые рассчитан план, оно значительно превысит предусмотренную цифру – 51 млн – и составит 60–65 млн человек (с. 116). Если даже на восточных территориях останется 14 млн местных жителей, как предусматривает план, то нужно выселить 46–51 млн человек. Поэтому “число подлежащих переселению жителей, установленное планом в 31 млн человек, нельзя признать правильным”, число местных жителей, подлежащих уничтожению или выселению, должно быть увеличено (с. 117). Гимmlер считал также недостаточным число немецких переселенцев (4 млн 550 тыс.) для немедленной колонизации восточных территорий (с. 115).

В Восточной Европе всех евреев (5–6 млн) нужно ликвидировать (с. 116); поляков, являющихся “наиболее враждебно настроенным к немцам, численно большим и поэтому самым опасным народом”, следует переселить (с. 119). Гиммлер подверг сомнению названные в плане цифры по выселению поляков: 80–85% от их общего числа, т.е. из 20 или 24 млн поляков 16–20,4 млн подлежат выселению, в то время как 3–4,8 млн должны будут остаться на территории, заселенной немецкими колонистами. По мнению Гиммлера, переселение около 20 млн поляков в Западную Сибирь создало бы очаг непрерывных мятежей против установленного немецкой властью порядка, но могло бы иметь смысл в качестве противовеса русским (с. 119). Судя по приведенному документу, Гиммлер одобрял план главного управления имперской безопасности, согласно которому на территорию Сибири нужно переселить 65% западных украинцев. Рейхсфюрер подчеркивал, что эта цифра значительно ниже, чем процент польского населения, подлежащего выселению (с. 122). Белорусы “являются наиболее безобидными и поэтому самым безопасным для нас народом из все народов восточных областей”. Гиммлер одобрял положение плана “Ост” о выселении 75% и онемечивании 25% белорусов с целью их использования в качестве рабочей силы (с. 122–123).

Интересна часть документа, рассматривающая “будущее обращение с русским народом” (с. 123–128), который “имеет огромную биологическую силу”. По мнению рейхсфюрера СС, решать “русскую проблему” нужно различными путями. Во-первых, предусмотреть разделение территории, населенной русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие. Во-вторых, ослабить русский народ в расовом отношении. Онемечивание всех русских невозможно и нежелательно – нужно отделить имеющиеся в русском народе нордические группы и произвести их постепенное онемечивание. Гиммлер считал, что сохранение германского господства в русских областях возможно при условии, что “мы сможем преодолеть такую биологическую опасность, как чудовищная способность этих примитивных людей к размножению” (с. 126) и довести рождаемость у русских до более низкого уровня, чем у немцев. “Для нас, немцев, – подчеркивал Гиммлер, – важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам устанавливать немецкое господство в Европе” (с. 128).

Глава монографии “Как Гиммлер Гитлера предал” – настоящий политический детектив.

С 1943 г. службы СС стали нащупывать контакты со спецслужбами США и Англии и зондировать возможность сепаратного мира. При этом Гиммлер через своих эмиссаров, а потом и лично обещал, что Гитлер уйдет со сцены. Рейхсфюрер СС уже представлял себя главой германского рейха, в котором не будет Гитлера, но останутся нетронутыми государственные структуры нацизма, а вместо НСДАП будет создана новая “альтернативная партия” (с. 130). Автор публикует составленный им календарь тайной дипломатии Гиммлера, направленной на предательство Гитлера, категорически отвергавшего саму идею переговоров со своими врагами (с. 130–137). Отсчет в этом календаре начинается с января – апреля 1943 г., когда в Берне и Женеве состоялись три беседы эмиссаров Гиммлера с резидентом Управления стратегических служб США в Европе А. Даллесом и его помощником Робертсом. Завершается он апрелем 1945 г. В последние дни Третьего рейха Гитлер узнал о переговорах Гиммлера со шведским графом Бернадотом. Стало ясно, что рейхсфюрер СС решил спасти свою жизнь ценой жизни Гитлера.

С увлечением читаются страницы, посвященные событиям конца апреля 1945 г. Пытался ли Гиммлер убить Гитлера в бункере имперской канцелярии? Какую роль в этих событиях играл офицер связи между фюрером и рейхсфюрером СС Г. Фегеляйн (свояк Гитлера – муж родной сестры Евы Браун), которого Гитлер приказал расстрелять как бы вместо Гиммлера? Что говорилось о Гиммлере в “Политическом завещании” Гитлера? На все эти вопросы читатель найдет ответ в книге Б.Л. Хавкина.

Узнав 30 апреля 1945 г. о самоубийстве Гитлера, Гиммлер направился к новому “главе правительства рейха” гросс-адмиралу К. Дёницу, рассчитывая на его милость. Но Дёница явно не устраивала одиозная фигура Гиммлера в новом правительстве. Последняя надежда Гиммлера рухнула. Переодевшись в штатское платье и завязав себе один глаз, он отправился бродить с фальшивыми документами по северной Германии. Его сопровождали два адъютанта. Утром 21 мая 1945 г. английский патруль и два советских солдата, освобожденных накануне союзниками из лагеря для военнопленных – Василий Губарев из Рязанской области и Иван Сидоров из Саратовской, – вышли на патрулирование дороги, ведущей из Мейнштадта. Вечером того же дня Губарев и Сидоров задержали троих мужчин, один из которых 23 мая признался, что он Гиммлер. Его повезли на допрос в управление контрразведки 2-ой британской армии в Люнебург, где он во время личного досмотра раздавил зубами ампулу с цианистым калием и скончался. Особую ценность этому разделу

придают опубликованные в нем документы о Гиммлере из коллекции ЦА ФСБ России.

В заключительной главе книги “Приговор, которого не было” автор анализирует преступный характер деятельности Гиммлера – проводившуюся им политику массовых убийств, использования рабского труда, геноцида евреев и уничтожения других народов – как если бы его судили в качестве военного преступника. вывод очевиден: “Если Генрих Гиммлер вместе с другими нацистами, военными преступниками, предстал бы перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге, суд признал бы его

виновным по всем разделам обвинительного заключения. Мера наказания: смертная казнь через повешение” (с. 211).

Книга легко читается, снабжена иллюстративным материалом. Работа представляет интерес не только для преподавателей и студентов, учителей средних школ и старшеклассников, но и для всех, кто интересуется историей новейшего времени.

Р.В. Долгилевич,
кандидат исторических наук,
профессор Московского института государственного и корпоративного управления

Н. Барон. КОРОЛЬ КАРЕЛИИ. ПОЛКОВНИК Ф.Дж. ВУДС И БРИТАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА СЕВЕРЕ РОССИИ В 1918–1919 гг.: ИСТОРИЯ И МЕМУАРЫ. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013, 346 с.

Книга доктора философии, доцента Ноттингемского университета Ника Барона посвящена исследованию жизни и деятельности полковника Ф.Дж. Вудса (1880–1961) – участника англо-бурской и Первой мировой войн, а также британской интервенции в Северной России в 1918–1919 гг.¹ Она дополнена ценным и интересным “Карельским дневником” Вудса, найденным автором в архиве Имперского военного музея в Лондоне.

Филипп Джеймс Вудс родился в протестантском районе Белфаста в Северной Ирландии и с юности узнал, что такое борьба за сохранение империи. История его семьи, которую можно проследить от норманнского завоевания Англии в 1066 г., способствовала закреплению в сознании мальчика идеи о необходимости защищать завоевания предков, чтобы не предать их память (с. 178–179). Поэтому оценка автором Вудса как “империалиста”, представляется справедливой. В то же время Барон пишет: “Однако для него империя не была абсолютным и универсальным правом великих или богатых наций. Для него главным всегда оставался британский имперский идеал, согласно которому моральный долг был превыше презренной прибыли или политики грубой силы, и этому идеалу Вудс оставался верен даже тогда, когда... он утратил уважение к политикам или бюрократам, управлявшим территориями и народами Британской империи” (с. 175).

Семья Вудсов зарабатывала достаточно, хотя и не была состоятельной, и это позволило

мальчику получить аристократическое воспитание в одной из самых престижных школ Белфаста. Но по происхождению он был связан с сельским дворянством Уэльса и Ирландии (со стороны матери) и с конторскими служащими Белфаста (со стороны отца), поэтому аристократы считали его чужаком. “В зрелом возрасте он всегда испытывал глубокую симпатию по отношению к униженным и оскорбленным, что позже выразилось в приверженности идеям социальной справедливости и в подчеркнутой враждебности по отношению к правящей элите” (с. 182). Все это вместе, вкупе с повышенной чувствительностью Вудса, его склонностью к искусству (т.е. к рефлексии и самовыражению в творчестве) и воинственной принципиальностью, предопределило то, что он был “носителем имперской идеологии в ее самой противоречивой форме” (с. 221).

Следуя традиции семейного бизнеса, Вудс после окончания школы стал работать текстильным дизайнером. Он, в частности, делал эскизы вышивок на скатертях и простынях, которыми снабдили печально знаменитый океанский суперлайнер “Титаник”, построенный на верфях Белфаста (с. 183). Однако, когда в 1899 г. началась англо-бурская война, он, не раздумывая, бросил свое мирное занятие и записался на службу в Южноафриканскую полицию, возглавляемую генерал-майором Р. Баден-Пауэллом – впоследствии основателем бойскаутского движения (с. 185–186). Не отрицая того, что участие в войне в Южной Африке было для 17-летнего юноши увлекательным, хотя и опасным приключением, Барон обращает внимание читателей на проявившееся уже тогда стремление Вудса защищать слабых и обиженных. Напомню, в Англии в то

¹ Английское издание книги: *Baron N. The King of Karelia. Col. P.J. Woods and the British Intervention in North Russia, 1918–1919. A History and Memoir.* London: Francis Boutle Publishers, 2007.